

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

В.А. Бобров¹

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ

¹Алматинский филиал ОО «Совет ветеранов сельского хозяйства» при МСХ РК. 050057, Алматы, Сампаева 30Б, e-mail: bobrov.61@list.ru

Аннотация. Автор статьи, ветеран землеустроительной и налоговых служб Казахстана, критически рассматривает существующие в Казахстане методические указания о бонитировке почв пахотных угодий орошаемой и неорошаемой зон Казахстана и предлагает их приспособить под изменившиеся условия землепользования с учетом современных требований в новых экономических и политических реалиях. К рассмотрению представлена методика бонитировки почв Казахстана с привязкой ее не к урожайности основных сельскохозяйственных культур или кормовых достоинств пастбищ или сенокосов, а к производству потребляемой человеком продукции, выраженной в килокалориях. Предлагается оценивать все территории планеты Земля на основании вновь вводимого показателя – экзистенциальной цены территории – ЭЦТ, методику расчета которой необходимо еще разработать. В заключении, предлагается изучить и рассмотреть вопрос о генетической индексации почвенных горизонтов на основе латинской графики.

Ключевые слова: баллы бонитета почв, налогообложение, экзистенциальная цена территории, латинизация индексации почвенных горизонтов.

17 декабря 1991 года в Казахстане был принят Закон Республики Казахстан «О земельном налоге», введенный в действие с 1 января 1992 года, основные положения которого переходили в последующие законодательные акты Республики Казахстан: а именно Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 24 апреля 1995 года №2235, введенный в действие с 1 июля 1995 года, и Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 10 декабря 2008 года №99-IV ЗРК, введенный в действие, за отдельными исключениями, с 1 января 2009 года.

Необходимо отметить, что вышеуказанный закон «О земельном налоге» от 17 декабря 1991 года, в отличие от многих других законов, принятых по аналогии с законодательными актами других государств, является полностью оригинальным законодательным актом Республики Казахстан, существенно отличающимся от аналогичных законов других государств, особенно в части налогообложения земель сель-

скохозяйственного назначения и сельскохозяйственного использования.

Эти отличия заключаются в следующем:

- Объектом обложения является земельный участок независимо от вида его сельскохозяйственного использования, т.е. отсутствует деление земельных участков по видам сельскохозяйственных угодий (пашня, залежь, сенокос или выгон).

- В основу налогообложения положена не та или иная денежная оценка, а показатель естественного плодородия почв – балл бонитета.

В первоначальной редакции вышеуказанного Закона от 17 декабря 1991 года все земли сельскохозяйственного назначения Республики Казахстан были разделены на три группы по зональному признаку и по отношению к орошению:

1. На неорошаемые земли степной и сухостепной зон равнинных территорий с черноземами обыкновенными и южными, темно-каштановыми и каштановыми почвами, а также предгорных территорий с сероземами темными (серо-коричневыми), каштано-

выми (коричневыми) и черноземами предгорными;

2. На неорошаемые земли полупустынной, пустынной, предгорно-пустынной территорий со светло-каштановыми, бурыми, серо-бурыми, сероземами светлыми и обыкновенными, а также горных территорий с горно-степными, горно-лугово-степными и горно-альпийскими и субальпийскими неорошаемыми почвами;

3. На орошаемые земли всех почвенных зон и подзон Казахстана.

Для этих трех групп земель ставки земельного налога были установлены в зависимости от величины их баллов бонитета, на каждую группу в отдельности.

Самые высокие ставки земельного налога были установлены на орошаемые земли, за ними шли земли первой группы, и самые низкие ставки были установлены на земли второй группы как обладающие самым низким уровнем естественного плодородия и расположенные в наиболее неблагоприятных по климатическим условиям для их сельскохозяйственного использования.

Впоследствии, при введении платности водопользования, третья группа земель налогообложения – орошаемые земли всех почвенных зон и подзон – как отдельный объект земельного налогообложения была ликвидирована. Это положение действует и в настоящее время, закрепленное в статье 378 «Базовые налоговые ставки на земли сельскохозяйственного назначения» действующего Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», в которой записано, что базовые ставки земельного налога на земли сельскохозяйственного назначения устанавливаются в расчете на один гектар и дифференцируются по качеству почв пропорциональ-

но баллам бонитета отдельно на земли степной и сухостепной зон и отдельно на земли полупустынной, пустынной и предгорно-пустынной зон.

Эти же ставки в настоящее время применяются на земли несельскохозяйственного назначения, используемые для сельскохозяйственных целей (статья 380 Налогового кодекса РК). Также баллы бонитета в свое время были положены в основу налогообложения земель промышленности, расположенные вне населенных пунктов, что сохранено по настоящее время (статья 383 действующего Налогового кодекса РК).

Естественно, величины ставок земельного налога для земель сельскохозяйственного назначения и земель промышленности, расположенных вне населенных пунктов, в зависимости от баллов бонитета, существенно различаются между собой.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие результатов трех туров экономической оценки земель Казахстана, в основу налогообложения земель сельскохозяйственного назначения были положены именно баллы бонитета почв, а не экономические показатели, полученные при экономической оценке земель по существовавшей тогда общесоюзной методике, по которой показателями оценки земель были нормативная урожайность, окупаемость затрат и дифференциальный доход.

Это было связано с тем, что нормативную урожайность, получаемую по общесоюзной методике, можно было рассчитать только по группе наиболее распространенных почв, а на более мелкие группы почв приходилось нормативную урожайность рассчитывать все равно по баллам бонитета.

И тут, естественно, возникал вопрос: зачем рассчитывать нормативную урожайность двумя способами, ко-

гда для всех почв можно применить единый способ расчета по баллам бонитета?

Принятию решения в пользу баллов бонитета почв сыграл роль также тот момент, что к началу разработки Закона «О земельном налоге» в Казахстане уже больше десяти лет широко применялись (и до сих пор применяются) баллы бонитета почв как показатель их плодородия.

Помимо этого, сыграло свою роль и то, что такие экономические показатели оценки земель как окупаемость затрат и дифференциальный доход рассчитывались по общесоюзным условным ценам на сельскохозяйственную продукцию, которые были значительно выше реально существующих в то время в Казахстане закупочных цен.

Совершенно понятно, что для реального земельного налогообложения экономические показатели, рассчитанные по условным ценам, для практических целей оказались малопригодными.

Здесь необходимо напомнить, что новейшая история бонитировки почв Казахстана ведет свой отсчет с 1962 года, когда была опубликована статья В.А. Николаева и С.А. Тюрденевой «Оценка земель Кустанайской области». Потом, в 1964 году была опубликована работа И.Я. Половицкого и М.Т. Гончаренко «О бонитировке почв Целинного края».

Затем, практически в каждой области Казахстана силами как отдельных специалистов, так и организаций, широко развернулись работы по оценке земель и бонитировке почв отдельных областей и даже районов.

К концу 60-х годов прошлого века оказались более или менее разработанными и известными три методики бонитировки почв отдельных областей Казахстана, за которыми стояли следующие авторы и организации:

- Актюбинская, которую разработал И.Д. Давлятшин из Института почвоведения АН КазССР;

- Восточно-Казахстанская, разработанная И.Е. Васильевым и Н.Н. Кузнецовым из Восточно-Казахстанской сельскохозяйственной опытной станции;

- Кустанайская, разработанная В.А. Бобровым из Кустанайского филиала института «Целингипрозем».

В этих методиках были как схожие общие положения, так и более или менее существенные расхождения.

В связи с тем, что в это время было принято решение провести бонитировку почв всего Казахстана по единой методике, то осенью 1972 года в Усть-Каменогорске было созвано республиканское совещание по вопросам бонитировки почв, на котором было принято решение провести конкурсную проверку вышеназванных методик на ряде хозяйств различных областей Казахстана.

В конце концов, остановились на 73 хозяйствах из восьми земледельческих областей Северного, Западного и Центрального Казахстана.

Причем, заранее было оговорено, что в качестве показателя точности той или иной методики будут взяты парные коэффициенты корреляции между баллами бонитета почв и урожайностью культур в этих хозяйствах, а при приблизительном равенстве коэффициентов корреляции предпочтение будет отдано более простой и экономичной в применении методике.

Расчеты производились в нейтральной организации – Комплексном изыскательском отделении института «Казгипрозем» в Алма-Ате, в котором для этих целей было создано временное структурное подразделение.

Результаты этой работы были опубликованы в статье Е.И. Симановой, Н.П. Тупкаловой и И.Д. Давлятшина «Апробация методик бонитировки почв

в хозяйствах Казахской ССР» в «Вестнике сельскохозяйственной науки Казахстана» 1976 г., №6.

Все три методики показали практически одинаковую корреляцию между баллами бонитета и урожайностью зерновых культур, но по затратам труда Кустанайская методика оказалась наиболее экономичной. И было решено ее принципы положить в основу будущей общереспубликанской методики бонитировки почв Казахской ССР.

Для практического осуществления этого решения в январе 1975 года в институте «Казгипрозем» Министерства сельского хозяйства КазССР, в чьем ведении тогда находилась землеустроительная служба Казахстана, был организован отдел земельного кадастра с целью разработки республиканской методики бонитировки почв и последующего руководства всеми земельно-кадастровыми работами в Казахстане.

К середине 1976 года были разработаны и утверждены Министерством сельского хозяйства КазССР «Временные методические указания по проведению бонитировки почв пахотных угодий зоны неполивного земледелия Казахской ССР» и чуть позже «Временные методические указания по проведению бонитировки почв пахотных угодий зоны орошаемого земледелия Казахской ССР (без зоны рисосеяния)».

После утверждения вышеназванных «Временных методических указаний...» во всех областных филиалах институтов «Казгипрозем» и «Целин-гипрозем» были организованы структурные подразделения, силами которых по единым республиканским указаниям была проведена бонитировка почв всех пахотных земель Казахской ССР, результаты которой впоследствии широко использовались в различных целях органами землеустройства и, в

целом, органами сельскохозяйственного управления.

Результаты методических разработок по бонитировке почв и другим аспектам оценки земель Казахстана были опубликованы в небольшой коллективной монографии (143 страницы) группы авторов (Ткачук С.А., Мамычев Ф.И., Бобров В.А., Пчелкин А.А. и другие) «Кадастровая оценка земель», Алма-Ата, Издательство «Кайнар», 1983 год, а результаты выполнения бонитировки почв были опубликованы автором настоящей статьи в сборнике Института почвоведения АН КазССР «Повышение плодородия почв Казахстана», Издательство «Наука» КазССР, Алма-Ата, 1984 год, в виде довольно большой статьи (17 страниц) под названием «Опыт, методика и основные итоги бонитировки почв неорошаемой пашни Казахстана».

Со временем эти методические указания стали распространяться не только на пахотные угодья, но и на все земли сельскохозяйственного назначения и на земли промышленности за пределами населенных пунктов.

Таким образом, постепенно, по мере все большего охвата сельскохозяйственных земель Казахстана бонитировочными работами, балл бонитета как показатель плодородия почв получал все больше распространение и внедрение в сознание широкого круга работников сельского хозяйства нашей республики.

Здесь необходимо напомнить, что по состоянию на 01.01.1992 года всего земель в пользовании сельскохозяйственных предприятий было 195,1 млн гектаров, что в два раза больше, чем в настоящее время, из общей площади Казахской ССР равной 272,5 млн га.

Поэтому, когда Верховным Советом Союза ССР 28 февраля 1990 года были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о

земле», статьей 12 «Земельный налог и арендная плата за землю» которой впервые в СССР было установлено, что землевладение и землепользование в СССР является платным, а платность землепользования и землевладения в Казахской ССР, в свою очередь, было установлено статьей 36 Земельного кодекса Казахской ССР, принятым Верховным Советом Казахской ССР 16 ноября 1990 года, то при разработке Закона о земельном налоге, вполне естественно, сразу же возникло предложение использовать для земельного налогообложения существующие баллы бонитета почв, уже давно привычные для широкой аграрной общественности Казахстана.

Поэтому автор настоящей статьи, как разработчик вышеуказанных методических указаний по бонитировке почв, был включен в рабочую группу Верховного Совета Казахской ССР по разработке закона о земельном налогообложении.

Вместе с тем, в эту рабочую группу были включены и сторонники земельного налогообложения на основе денежной оценки разных видов сельскохозяйственных угодий земель сельскохозяйственного назначения.

Вследствие этого в рабочей группе и в прессе шли активные, порой даже бурные дискуссии по данному вопросу. Необходимо отметить, что различные проекты земельного налогообложения подлежали широкому обсуждению специалистами сельского хозяйства Казахстана, для чего различные варианты рассылались по сельскохозяйственным отделам всех обкомов КП Казахстана, облсельхозуправлениям и сельскохозяйственным институтам Казахстана.

С учетом всех полученных замечаний и предложений был разработан проект Закона о земельном налоге, близкий в своих основных положениях к ныне действующему земельному

налогообложению, и в июле 1991 года был широко опубликован в республиканских, областных, и, даже в некоторых районных газетах, для всенародного обсуждения.

После получения всех замечаний, предложений и дополнений, проект Закона о земельном налоге рабочей группой был доработан и представлен на рассмотрение Комитета по аграрным вопросам и продовольствию тогдашнего Верховного Совета Казахской ССР

Здесь необходимо отметить, что тогдашний Верховный Совет Казахской ССР был по численности значительно больше нынешнего Мажилиса Республики Казахстан и насчитывал в своем составе 450 депутатов, а Комитет по аграрным вопросам и продовольствию включал в себя около 70 депутатов с весьма широким и разнообразным образованием, должностями, научными степенями и званиями, опытом практической и научной работы в сельском хозяйстве Казахстана - от руководителей полевых и рисоводческих бригад до руководителей областных управлений сельского хозяйства и академиков АН КазССР.

Комитет по аграрным вопросам и продовольствию, рассмотрев представленный ему окончательный проект Закона о земельном налоге, внес в него некоторые изменения и дополнения и рекомендовал вынести на утверждение Верховного Совета Казахской ССР.

В результате всех этих длительных дискуссий, обсуждений и рассмотрений различных предложений и дополнений, доработанный проект Закона о земельном налоге приобрел силу Закона и вступил в действие с 1 января 1992 года. Интересно отметить, что за день до этого, 16 декабря 1991 года, Верховным Советом РК был принят Конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан», ежегодно отмечаемый как

государственный праздник - День государственной независимости Республики Казахстан.

Очередность этих дат у специалистов, более или менее знакомых с историей земельных отношений в России (Советском Союзе), невольно вызывает ассоциацию с тем, что на второй день после совершения Октябрьской революции в России, столетие которой недавно прошло, Вторым Всероссийским съездом Советов был принят первый советский земельный законодательный акт - так называемый ленинский «Декрет о земле».

Не придавая особое значение этой аллюзии, все же следует отметить ее существование.

И вот уже исполнилось 26 лет (срок немалый) как в Республике Казахстан налогообложение земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственного использования земель других категорий основывается на естественном плодородии почв, измеряемом баллом бонитета.

Здесь невольно возникает вопрос: почему же, несмотря на наличие результатов трех туров экономической оценки земель Казахстана, одним из показателей которой был дифференциальный доход - аналог классической дифференциальной ренты, и существования значительного количества весьма влиятельных сторонников именно денежной оценки земли, рассчитанной по широко известной марксовской формуле капитализации ренты, денежная оценка земли Казахстана все же не была положена в основу земельного налогообложения.

По нашему мнению, дело здесь заключается в том, что даже самые ярые сторонники денежной оценки земли на основе капитализации дифференциальной ренты, будучи уже давно не молодыми людьми и естественно, выпускниками советских ВУЗов, обучавшимся экономическим теориям на

базе марксистско-ленинской политэкономии, отлично понимая, что денежная оценка земли, рассчитанная по условным кадастровым ценам и, практически, трудно доказуемой формуле, может привести к нежелательным социальным и экономическим последствиям при ее приложении к реальному земельному налогообложению.

А других формул в то время, да и сейчас, не существует.

Так как экономическая наука, как и ряд других наук (стоит только вспомнить печальной памяти августовскую сессию ВАСХНИЛ 1948 года) в советское время были сильно идеологизированы, а отход от марксистско-ленинского подхода рассматривался как научная ересь. А еретики, в том числе и научные, подвергались анафеме со всеми вытекающими отсюда служебными, карьерными и материальными проблемами. Однако, к концу XX века беззаветная вера в правильность марксистско-ленинской политэкономии в советском обществе уже значительно пошатнулась, поэтому желающих безоговорочно следовать марксовской формуле расчета цены земли становилось все меньше и меньше, даже у тех научных сотрудников, кто родился, вырос, учился, вырос и остепенялся на основе марксистско-ленинской политэкономии. Определенное значение имело место и тот факт, что многие из тогдашних членов комиссии по аграрным вопросам и продовольствию Верховного Совета Казахской ССР были, как говорится, людьми от сохи и далекими от научных изысков, которым более понятной, близкой и доступной была идея оценки земли и ее налогообложение по уровню естественного плодородия, чем непонятно по какой-то формуле.

Поэтому большинство членов Комитета не поддержало сотрудников налогообложения земель по ее денежной оценке, рассчитанной по капитализации дифференциальной ренты.

И это, на наш взгляд, является совершенно правильным, т.к. налог на землю, рассчитанный на основе денежной цены земли, базирующейся на капитализации земельной ренты, является фактически налогом на результат труда.

Например, в то время, когда разрабатывался проект Закона о налоге на землю, на светло-каштановых орошаемых почвах Алматинской области, используемых под посевы табака, валовой продукции в денежном выражении получали значительно больше, чем на лучших черноземах Северного Казахстана, т.к. 1 кг табака стоил примерно столько же, сколько и 1 центнер пшеницы.

Да что там сравнивать данные чуть ли не тридцатилетней давности?!

Стоит только сравнить современную стоимость 1 пачки сигарет и 1 кг хлеба!

Кроме того, если рассматривать возможность применения марксовской формулы расчета цены земли по капитализации дифференциальной ренты, то она может работать только в условиях свободного капиталистического рынка, где полностью отсутствует всякая регуляция цен и любая дотация сельскому хозяйству, что было во времена Карла Маркса и чего нет в настоящее время.

Как известно, сельское хозяйство у нас в советское время было фактически дотационным и жестко регулируемым по многим показателям. Да и сейчас оно и у нас, а особенно в большинстве так называемых развитых странах, вроде бы со свободным рынком, является дотационным. Причем, чем более экономически развито государство, тем большие дотации получает его сельское хозяйство и тем больше оно регулируется. Поскольку марксовская формула определения денежной цены земли через капитализацию дифференциальной ренты в условиях современного

дотационного сельского хозяйства и с государственным регулированием объемов производства и квотной реализацией сельскохозяйственной продукции на международных рынках, не работает уже в настоящее время, то она не будет работать и в будущем, особенно у нас в Казахстане, где экономика жестко регулируется политической целесообразностью.

Как известно, у нас, в Казахстане, сейчас установлены три различных нормы процентов, уплачиваемых банками по депозитам, для различных валют.

Для того, чтобы избавиться от долларизации экономики, наиболее высокие проценты по депозитам установлены для тенговых вкладов, колеблющиеся в районе $10 \pm 1\%$, значительно меньше – 1% для долларовых вкладов, и, вообще, мизерный процент – $0,1\%$ для вкладов в евро. Совершенно понятно, что в случае, если по Карлу Марксу производить капитализацию одной и той же величины дифференциальной ренты на различные проценты, выплачиваемые банками на различные валютные депозиты, то наиболее низкая цена казахстанской земли будет в тенговом выражении. В долларах США она будет уже в 10 раз больше, а выраженная в евро – возрастет уже в 100 раз. Поэтому мы считаем, до тех пор, пока наши экономисты-аграрники не разберутся с формулами расчета денежной цены на землю, с массовой продажей сельскохозяйственных земель, да и не только сельскохозяйственных земель, в частную собственность надо повременить.

А разберутся казахстанские экономисты с этой проблемой, по нашему мнению, не скоро, т.к. независимой от идеологии и политики экономической науки как не существовало в Советском Союзе, так не существуют и в суверенном Казахстане. Как мы уже писали несколько выше, в Советском Союзе гос-

подставала марксистско-ленинская политэкономия, Библией для которой был «Капитал» Карла Маркса. А у нас, в Казахстане, в настоящее время все зависит от точки зрения начальства: захотели - установили одну величину капитализации дифференциальной ренты, не понравилось, что в стране предпочтение отдается более устойчивым доллару или евро - установили другой процент. Причем безо всяких экономических обоснований или объяснений.

Научные же сотрудники или смолчат по этому вопросу, или поддадут, поскольку с их невысокими зарплатами, да еще выплачиваемыми с задержкой, они не могут вести независимые экономические исследования, особенно, если эти исследования противоречат или не совсем угодны начальству.

Не стоит забывать, что сам Карл Маркс потому мог быть независимым ученым, и в условиях капитализма развивать теорию, могущую стать похоронным реквием капитализму, что он, как бы сейчас сказали, пользовался солидной спонсорской поддержкой Ф. Энгельса, который, как известно, был весьма успешным фабрикантом.

Поэтому, несмотря на то, что право частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения у нас, в Казахстане, внедрено более 10 лет назад, свободный земельный рынок не только сельскохозяйственных земель, но и вообще всех земель, так и не сложился.

Как известно, в настоящее время в частную собственность у нас выкуплена чуть более 1 % земель сельскохозяйственного назначения.

Причин этому, по нашему мнению, несколько.

Первое - это странные цены на земли различных сельскохозяйственных угодий, установленные постановлением правительства РК от 2 сентября 2003 года номер 890, по которому одни и те же почвы, находящиеся в составе

различных сельскохозяйственных угодий, оцениваются по-разному, причем наибольшая цена установлена на почвы, находящиеся под пашней.

Получается парадоксальная ситуация, когда, например, целинные черноземы, находящиеся в составе пастбищ, оцениваются значительно ниже чем такие же черноземы, но находящиеся в составе пашни, хотя всем понятно, что целинные земли одного и того же наименования по уровню плодородия значительно выше старопахотных земель.

Автор настоящей статьи, будучи ветераном землеустроительной службы Казахстана, в которой проработал 30 лет, так и не сумел найти автора-разработчика этого постановления. Ни от одного из теперешних руководящих сотрудников землеустроительной службы республики не удалось получить вразумительного ответа на мой вопрос, что ценить старопахотные, уже существенно выпаханые и потерявшие минимум 30 % от своего первоначального содержания гумуса - это все равно что оценивать старый трактор дороже нового.

Поэтому экономистам-аграрникам, землеустроителям и почвоведом надо совместными усилиями решить этот вопрос о справедливой и правильной цене всех земель сельскохозяйственного назначения с правильной дифференциацией ее по видам сельскохозяйственных угодий.

Второй причиной неразвитости рынка земли является неуверенность потенциальных покупателей в стабильности земельного законодательства.

По этому вопросу нам довелось беседовать с довольно успешными руководителями сельскохозяйственных ТОО Костанайской области, пользующихся землей на условиях аренды.

На мой вопрос: «Почему вы не покупаете арендованные вами земли в частную собственность?». Они мне от-

вечали: «А кто нам даст гарантии, что со временем у нас не изменится законодательство и эти земли у нас не отберут? А так, мы платим арендную плату такую же, как мы будем платить земельный налог в случае выкупа земли в частную собственность. А если с нами вдруг не продлят договора аренды земли, то мы ничего не потеряем, как в случае экспроприации у нас земли, ранее выкупленной в частную собственность».

Как видно, у нашего народа хорошая историческая память.

Здесь стоит напомнить, что в советское время колхозам земля предоставлялась в вечное пользование. Но что-то вечность не продлилась и 100 лет. Но это уже вопрос политический. Поэтому на наш взгляд, при установлении справедливой и правильной цены на земли сельскохозяйственного назначения и на различные виды сельскохозяйственных угодий, для стимулирования выкупа земель в частную собственность, необходимо изменить земельное налогообложение таким образом, чтобы земельный налог на земли, находящиеся в частной собственности был бы значительно ниже арендной платы за землю.

Здесь существует определенная аналогия с платой за жилье собственника квартиры и временного арендатора этого жилья. Экономические законы в этих случаях должны быть одинаковые.

Третьей причиной неразвитости земельного рынка является то, что в настоящее время земля как основное средство производства является у нас, в Казахстане, не амортизируемым объектом, т.е. затраты на покупку земли по действующему налоговому законодательству, нельзя частями переносить на стоимость произведенной продукции, в то время как арендная плата идет на вычет при исчислении подоходного налога в этот же год.

Четвертой причиной является чисто психологический фактор, когда большинство сельских жителей не хотят, чтобы их потомки связывали свою судьбу с сельским хозяйством, что, в определенной мере, связано и с экономическим фактором - проще положить суммы, уплачиваемые на покупку земли на депозит, допустим, под 10 % годовых, и спокойно жить жизнью успешного рантье, чем рисковать деньгами в условиях нашего весьма же рискованного сельскохозяйственного производства.

А если же денег нет на единовременную уплату, то брать их в кредит в банках под сумасшедший процент, мало кто рискнет, так как это та же ипотека, по которой многие остались и без денег и без квартир.

При массовой продаже сельскохозяйственных земель в частную собственность могут возникнуть трудно разрешимые чисто технические проблемы.

Совершенно понятно, что любой покупатель захочет получить достоверную техническую характеристику на покупаемый товар. В нашем случае, это надо предоставить потенциальному покупателю полную характеристику на почвы приобретаемого земельного участка, после приобретения которого необходимо определить и обозначить его границы в натуре.

И вот это может создать большие проблемы для землеустроительной службы Казахстана, которая может не справиться с нахлынувшими на нее объемами работ, т.к. по сравнению с советскими временами современная численность специалистов ее значительно уменьшилась, как и материально-техническое оснащение.

Дело здесь заключается в том, что изучение почв всегда проходит в определенных социальных, политических, экономических и организационно-

хозяйственных условиях использования земли.

Основные результаты изучения почв Казахстана получены в период существования советской политической системы, планового производства, когда вся земля находилась в собственности советского государства, а основные землепользователи - колхозы и совхозы, получали ее в бесплатное пользование (колхозы - в вечное пользование, а совхозы - в бессрочное пользование).

Причем, тогда основных землепользователей - колхозов и совхозов было значительно меньше, чем у нас сейчас насчитывается различных землепользователей при иной политической, экономической и хозяйственной системах.

Напомним читателю, что по состоянию на 1 января 1992 года (на дату распада Союза ССР) в Казахской Советской Социалистической Республике существовало 19 областей, в составе которых было 399 колхозов (без рыболовецких) с общей площадью сельскохозяйственных угодий у них в 13,6 млн га, в том числе пашни 4,1 млн га, т.е. в среднем на 1 колхоз приходилось около 34 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе около 10 тыс. га пашни; и 2593 государственных сельскохозяйственных предприятий (в основном, совхозов) с общей площадью принадлежащих им сельскохозяйственных угодий размером 174,8 млн га, в том числе 30,3 млн га пашни, т.е. на одно государственное сельскохозяйственное предприятие в среднем приходилось около 69 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе около 12 тыс. га пашни.

Далеко не все знают, что в советское время в Казахской Советской Социалистической Республике имелось довольно приличное количество крестьянских хозяйств.

Так, по данным государственного учета земель, по состоянию на 1 января 1992 года в Казахстане имелось 2480 граждан, ведущих крестьянские хозяйства, с общей площадью используемых ими сельскохозяйственных угодий в 1574,2 тыс. га, т.е. в среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось по 60 с небольшим гектаров сельскохозяйственных угодий. Но если их количество (2480) было сопоставимо с количеством государственных сельскохозяйственных предприятий (2523), то используемые ими площади сельскохозяйственных угодий (1,6 млн га и 174,8 млн га) отличались на два порядка (в 100 раз).

В настоящее время в Республике Казахстан имеется 14 областей, в составе которых насчитывается около 300 тысяч различных сельскохозяйственных землепользователей с общей площадью сельскохозяйственных земель у них около 100 млн га, в том числе пашни около 25 млн га, т.е. на одного сельскохозяйственного землепользователя у нас сейчас приходится около 333 га сельскохозяйственных земель, в том числе, около 83 га пашни, которые в подавляющем большинстве являются временными землепользователями (арендаторами).

Понятно, что вследствие резкого увеличения количества землепользователей и такого же уменьшения средних площадей используемых ими сельскохозяйственных угодий, необходимо внести соответствующие изменения в методы и методики изучения земель и почв Казахстана.

Понятно, что все методики любых почвенных обследований, проводимых в советское время, когда и были выполнены все основные объемы обследовательских работ, были приспособлены к особенностям основных объектов обследования - колхозам и совхозам, и к кадровым, техническим и финансовым

возможностям существовавших тогда изыскательских организаций, выполнявших соответствующие виды работ. Образно говоря, в советское время нам приходилось взвешивать слонов, сейчас же объектами взвешивания являются овцы, собаки и кошки. Совершенно очевидно, что, взвешивая мелкоту на слоновьих весах, мы не получим достаточной точности, и вся мелкота у нас получится примерно одинакового веса.

Поэтому, в настоящее время необходимо пересмотреть все действующие руководства по производству всех видов почвенных обследований, переработать и легитимизировать вышеназванные руководства по бонитировке почв, поскольку, как указывалось выше, ныне действующие методические указания утверждены более 40 лет назад, а разработаны еще раньше. Продолжить работы по дальнейшему совершенствованию бонитировки почв как основы налогообложения земель сельскохозяйственного назначения, расширить и углубить историко-генетические и почвенно-исторические исследования, историко-ландшафтные и историко-географические изыскания для того, чтобы обоснованно предсказать возможные изменения почвенного покрова и, вообще, всех ландшафтов Казахстана в условиях вероятного изменения климата в связи с предполагаемым всеобщим потеплением на планете Земля.

К сожалению, в этих направлениях у нас, в Казахстане, делается очень и очень мало. Нам, в конце концов, надо же когда-то разобраться, что раньше с нашими почвами и землями происходило, что с ними происходит сейчас и что, наиболее вероятно, произойдет в ближайшем будущем.

Классическими примерами в этом отношении является судьба Аральского моря и судьба проекта поворота сибирских рек на юг.

Казахстанская научная общественность, в том числе Институт почвоведения АН КазССР, не проявили необходимой активности и настойчивости, в результате чего и произошла аральская трагедия.

Российские ученые и российские СМИ проявили небывалую для советских времен активность, в результате чего сток сибирских рек так и не был повернут на юг.

Возможно, что одной из причин разного поведения послужило то, что воды Сыр-Дарьи все же использовались для производства риса в Казахстане, а воды сибирских рек предназначались для переброски из России в Среднюю Азию и Казахстан.

Но какими бы мотивами не руководствовалась казахстанская и российская научная общественность и соответствующие СМИ, но случилось то, что случилось, и Аральского моря в прежних размерах нет - остались какие-то жалкие остатки его с трагическими экологическими последствиями для окружающей территории и жителей Казахстана и Узбекистана, проживающих вокруг него.

Для реализации всего вышесказанного необходимо существенно увеличить финансирование соответствующих научных учреждений и связанных с этими проблемами изыскательских организаций.

К сожалению, в настоящее время, по сравнению с советским периодом, значительно уменьшилось финансирование всех почвенно-исследовательских и почвенно-изыскательских работ, в несколько раз уменьшилась численность как научных, так и производственных подразделений, занимающихся вопросами изучения, исследования и картирования почв Казахстана.

Одновременно надо значительно улучшить и усилить контроль за использованием земель в Республике Казахстан.

У нас в настоящее время площади земель сельскохозяйственного назначения сравнялись с площадями земель запаса, чего никогда ранее не было. Кем и как используется громадные площади земель государственного запаса, превышающие суммарную территорию таких европейских государств как Франция и Германия, и какие процессы на этих землях происходят - никто не знает и не изучает.

Подтверждением этому является трагический случай, произошедший в Жангильдинском районе Костанайской области, информация о котором прошла в СМИ Казахстана в начале июля 2017 года.

Многие электронные и печатные СМИ сообщили, что 5 июля 2017 года в 16:42 в 35 км от населенного пункта Кокولات Жангильдинского района Костанайской области, вследствие удара молнии произошло возгорание сухой травы.

Площадь пожара на момент локализации составляла 320 га. На месте пожара обнаружен труп работника крестьянского хозяйства «Айдос», а также обгоревшие останки 1406 мелкого рогатого скота. В ходе расследования, выяснилось, что пастух крестьянского хозяйства «Айдос» пас баранов в местности Куздиккарасу, расположенной далеко от земель крестьянского хозяйства «Айдос».

Понятно, что, имея под боком своего крестьянского хозяйства никем не используемые громадные площади земель запаса, существует большой соблазн попользоваться ими, тем более, что никакого контроля за использованием, как выяснилось, не существует.

С точки зрения почвоведения и геоботаники, это событие показывает, что на почвах светло-каштановый подзоны, в которой располагается Жангильдинский район Костанайской области, накопилось столько сухих горючих остатков степной растительности, что

при ударе молнии произошло катастрофически быстрое возгорание громадной территории, приведшее к трагической гибели человека и большим экономическим потерям для крестьянского хозяйства, чего никогда ранее в этом районе не было в советское время, когда эти земли использовались для выпаса скота или сенокоса. (Автор настоящей статьи с 1961 года по 1975 год работал в Кустанайской землеустроительной экспедиции, поэтому хорошо знаком с Жангильдинским районом, поскольку участвовал в проведении почвенного и геоботанического обследования совхозов этого района).

После осуществления точного количественного учета земель Казахстана и проведения качественного почвенного обследования земель сельскохозяйственного назначения и, вообще всех сельскохозяйственных угодий Республики Казахстан (у нас только в землях сельских населенных пунктов числится около 20 млн га сельскохозяйственных угодий) необходимо провести качественную оценку этих земель и их бонитировку.

Для выполнения бонитировки почв необходимо на основе существующих методических разработок и инструктивных указаний разработать их новые варианты с учетом изменившихся размеров сельскохозяйственных землепользователей, изменений в экономической и политической системах.

При этом не надо торопиться, подходить к этому вопросу следует аккуратно, даже деликатно, т.к. величина баллов бонитета в настоящее время связана с земельным налогообложением, что, при изменении величины баллов, затронет экономические интересы около 300 тыс. землепользователей, что может привести к трудно предсказуемым социальным и экономическим последствиям.

По нашему мнению, учитывая все предыдущие разработки, нам необхо-

димо провести бонитировку почв с учетом не только связи почвенных параметров с урожайностью ведущих зерновых культур, как это фактически было осуществлено на действующем этапе бонитировки почв, в общем, только для пахотных угодий зон неорошаемого и орошаемого земледелия, как это видно из самих названий вышеназванных методических указаний по бонитировке почв, но и постараться найти связи почвенных показателей с урожайностью естественных кормовых угодий, которыми представлены подавляющее большинство сельскохозяйственных угодий.

Существующие методические разработки оценки естественных кормовых угодий обычно оценивают их по кормовым единицам. К сожалению, люди не могут питаться зеленой травой или сеном, какими бы они питательными не были.

Поэтому необходимо увязать питательную ценность продуктов, производимых на пахотных угодьях, с питательной ценностью продукции, произведенной, или могущей быть произведенной на естественных кормовых угодьях.

Для этих целей нам надо будет всю продукцию вычислять в килокалориях, потребляемых человеком. В целом, выбор показателя оценки плодородия земель является такой же сложной философско-гносеологической проблемой, как и выбор показателя оценки умственных способностей человека.

И умственные способности человека, и плодородие почв являются внутренними сущностями этих природных объектов, которые можно оценить только по их внешним проявлениям - для плодородия почв по урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур, для человека - по результатам его производственной деятельности.

С другой стороны, в условиях развитого товарного производства на со-

временной стадии капитализма с его денежной оценкой всего и вся, и урожай и результаты производственной деятельности человека приобретают ту или иную денежную оценку, нередко фиктивную.

Как известно, для оценки умственных способностей человека, особенно на Западе, широкое применение получил так называемый коэффициент IQ, по нашему мнению, являющимся аналогом балла бонитета почв.

Между тем, далеко не все люди с высоким IQ являются богатыми людьми. Поэтому в США и существует такая поговорка: Если ты такой умный, почему же ты бедный?

Поэтому, по нашему мнению, денежная оценка плодородия является аналогом денежной оценки умственных способностей человека.

Казалось бы: чего проще - оценил все в деньгах - и никаких больше проблем!

В связи с этим, сторонникам денежной оценки плодородия почв вопрос: Кто богаче? Рокфеллер или Эйнштейн?

Ответ тут однозначен и не вызывает сомнения ни у кого.

Зато ответ на вопрос: Кто умнее из них? Заставляет задуматься, поскольку не является столь же однозначным, как первый.

Большинство современной молодежи, которым я задавал эти вопросы, отдают предпочтение в обоих ответах Рокфеллеру, люди среднего и старших поколений умственные способности Эйнштейна оценивают выше.

Пусть читатель сам для себя ответит на эти вопросы.

Классическими примерами в этом отношении являются бывшие президенты США - отец и сын Джорджи Буши, которые имели не особо высокий IQ.

В дальнейшем, мы полагаем, учитывая всеобщую глобализацию, необхо-

димо переходить к всеобщей оценке всей земной поверхности с точки зрения обеспечения продовольствием человечества, т.к. существуют народы, получающие большие количества питательных веществ из водной среды, которой покрыто 71 % поверхности нашей планеты.

Поскольку всеобщей принятой парадигмой так называемого «цивилизованного человечества» высшей ценностью является человеческая жизнь (у животных на этот счет может быть иная точка зрения), то мы бы предложили для оценки трофности (питательной ценности) той или иной территории Земли ввести показатель *экзистенциальной цены территории (включая акваторию)* – ЭЦТ, т.е. единицу, которая показывает, какая площадь территории может обеспечить трофность для годового существования одного человека.

Округленно, при средней физической нагрузке и примерно средневропейском климате, человеку надо около 3000 килокалорий пищи в день. На год это, округленно, будет 1 млн килокалорий, т.е. территория, обеспечивающая производство или добычу 1 млн килокалорий в год будет оценена в 1 ЭЦТ. Совершенно понятно, что для различных местностей средние энергетические потребности человека меняются вследствие различных климатических условий.

Например, жителю Гавайских островов, на которых температура летом колеблется от + 29 до + 32⁰С, а зимой от + 18 до 21⁰С, потребуется меньше энергии, чем, допустим, жителю острова Врангеля, где средняя температура января минус 22,8⁰С, а июля месяца + 3⁰С, и у которого поэтому только энергетические траты на поддержку температуры тела на нормальном уровне могут превышать все энергетические потребности жителей Гавайских островов.

В связи с этим экзистенциальная цена Гавайских островов может быть на несколько порядков больше, чем эта же цена острова Врангеля, особенно учитывая различную обеспеченность рыбой и прочими морепродуктами окружающих их Тихого или Ледового океанов.

Вычислив экзистенциальную цену всей поверхности Земли, мы сможем решить давно волнующую все человечество проблему – а сколько же *Homo sapiens* может прокормить наша планета?

Так что перед нами широкое поле деятельности глобального масштаба.

Поэтому, уважаемые коллеги, давайте засучим рукава, и, не страшась усталости, примемся за работу.

Существует еще одна проблема, которую мы хотели бы вынести на обсуждение широкой почвенной общности Казахстана.

В связи с переходом казахского языка на латиницу, мы считаем целесообразным и весьма своевременным перейти на генетико-латинскую индексацию почвенных горизонтов при описании почв, как это уже давно принято на Украине. Дело в том, что принятая в настоящее время система индексации почвенных горизонтов латинскими буквами ABC является по существу имитацией латинской индексации, поскольку ничего, кроме последовательного расположения почвенных горизонтов, считая их от поверхности, не обозначает. И у черноземов, и у солонцов, и у солончаков буква «А» просто обозначает, что это самый верхний горизонт почвы. Принятая же на Украине генетическая индексация горизонтов на базе латинской графики несет на себе генетическую информацию, поскольку индексация горизонтов обозначается, практически, первыми буквами названия горизонтов.

Например, гумусовый горизонт обозначается латинской буквой «Н», элювиальный горизонт – латинской буквой «Е», иллювиальный – «I», засоленный – «S», глеевый – «G», материнская порода «P», подстилаящая «Д» и т.д.

Причем в зависимости от выраженности того или иного процесса может применяться как заглавная (большая) буква, так и строчная (малая). Если же какой-либо процесс проявляется совсем слабо, строчная буква может заключаться в скобки.

Например, очередность и индексация, допустим, горизонтов чернозема многогумусного по этой системе будет обозначаться следующим образом: Н, Нr, НP, Ph, P; чернозема слабосолончатого: Н(e), Н(i)r, НP (i), Ph, P; солонца: HE, E, PNI, Ph(i), P и т.д.

На наш взгляд, данная система более информационная, чем принятая в настоящее время.

Чтобы у читателя не сложилось впечатление об авторе, как о пронырливом конъюнктурщике, сообщаю, что, будучи выпускником факультета почвоведения и агрохимии Харьковского СХИ им. В.В. Докучаева, этой системе индексации окисления автор обучился еще будучи студентом, и в первые годы работы почвоведом на Украине применял ее при описании почвенных профилей.

В свое время, при работе почвоведом, в частном порядке поднимал вопрос перед УУ Успановым и Ю.Г. Евстифеевым о переходе на украинскую систему индексации почвенных горизонтов. Однако, Умирбек Успанович, будучи выпускником Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, не поддержал это предложение, а Юрий Григорьевич, будучи его подчиненным, согласился с директором института.

Проблема, и мало кто об этом знает, заключается здесь в том, что в советское время шла негласная борьба за,

так сказать, «почвенное первородство» между украинской (харьковской) и российской (московской) школами почвоведения.

Дело в том, что Харьковский СХИ ведет свой начало с 1816 года (уже чуть больше 200 лет!) от Маримонтского института сельского хозяйства, впоследствии преобразованного в Новоалександрійский институт сельского хозяйства и лесоводства, первоначально расположенного в городке Пулавы в тогдашней Польше, которая входила в состав Российской империи.

В 1892-1895 годах директором Новоалександрійского института и преподавателем в нем был основатель почвоведения Василий Васильевич Докучаев.

В 1894 году В.В. Докучаев учредил в Новоалександрійском институте первую в России кафедру почвоведения, где он и вел соответствующий курс.

В 1914 году, в связи с началом Первой мировой войны, Новоалександрійский институт был переведен в Харьков, который позже был назван именем В.В. Докучаева.

В связи с этим, харьковские почвоведы считают себя прямыми научными потомками основателя русского почвоведения Василия Васильевича Докучаева.

Датой же основания Тимирязевки считается 3 декабря 1865 года, когда вышло распоряжение об открытии Петровской земледельческой и лесной академии, первые лекции в которой состоялись 25 января 1866 года, т.е. на 50 лет позже открытия Маримонтского института сельского хозяйства.

Помимо этого, Харьков с 1919 по 1934 год был столицей Украинской Советской Социалистической Республики и третьим, после Москвы и Ленинграда, промышленным центром Союза ССР, что, естественно, еще больше способствовало росту амбициозных претен-

зий. Кстати, Украинский НИИ почвоведения и агрохимии им. академика А.Н. Соколовского до сих пор находится в Харькове. Поэтому, когда украинские (харьковские) почвоведы во главе с академиком ВАСХНИЛ и Украинской АН Соколовским А.Н. разработали свою, отличную от российской (московской) индексацию почвенных горизонтов, российские (московские) почвоведы не дали ей общесоюзного хода. Но, по-

скольку Украина еще в те времена пользовалась определенной «самостоятельностью», то эта система индексации была самостоятельно внедрена на Украине.

Поэтому мы предлагаем, учитывая современные преобразования и реформы в Казахстане, изучить, обсудить и продумать вопрос о введении латинской генетической индексации почвенных горизонтов в Казахстане.

ТҮЙІН

В.А. Бобров¹

ЖЕРЛЕРДІ БАҒАЛАУ ЖӘНЕ САЛЫҚ САЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

¹БҰ «Ауылшаруашылық ардагерлер кенесі» Алматы филиалы, 050057, Алматы, Сәтбаев көшесі, 30Б, e-mail: bobrov.61@list.ru

Мақала авторы, Қазақстандағы жерге орналастыру және салық қызметінің ардагері, Қазақстанда суармалы және суарылмайтын егістік жерлердің топырағын бағалау туралы Қазақстандағы әдістемелік нұсқаулықтарға сыни көзқараспен қарайды, жаңа экономикалық және саяси шындықтың заманауи талаптарына сәйкес оларды өзгерген жерді пайдалану шарттарына бейімдеуді ұсынады. Сонымен қатар, автор Қазақстанның топырақтарын бағалау әдістемесін дайындау үшін негізгі ауыл шаруашылық дақылдардың өнімділігін немесе жайылым мен шалғындардың азықтық қасиеттерін емес, килокалорияда көрсетілген адам тұтынатын өнімдердің өндірісіне байланыстыруға күш-жігерді жұмсауды ұсынады. Сонымен қатар, автор Жер шарының барлық аумағын қайтадан енгізілген көрсеткішпен бағалауды ұсынады - аумақтың экзистенциалды бағасы - АЭБ, сондай-ақ оның есептеу әдістемесін дайындау қажет. Қорытындылай келе, автор топырақ горизонттарының генетикалық индекстелуін латын графикасы негізінде зерттеуді және қарастыруды ұсынып отыр.

Түйінді сөздер: топырақтардың бонитет балдары, салық салу, аумақтың экзистенциалды құны, топырақ қабаттары индексациясын латынға көшіру.

SUMMARY

V.A. Bobrov¹

PROBLEMS OF SOILS EVALUATION AND TAXATION

¹Almaty branch of OO "Council of veterans in agriculture" RK Ministry of Agriculture, 050057, Almaty, Satpayev ave. 30 B, e-mail: bobrov.61@list.ru

The author of the article, a veteran of land management and tax services in Kazakhstan, critically observes the existing methodical instructions on soils evaluation of arable lands in irrigated and nonirrigated zones of Kazakhstan and suggests to adapt them under the changed land-use conditions taking into account modern requirements in new economic and political realities. Simultaneously the author suggests to make efforts for the development of a technique for evaluation of soils in Kazakhstan with its binding not to the productivity of the basic agricultural crops or fodder advantages of pastures or hayfields but to the manufacture of products, consumed by people, expressed in Kcals. At the same time the author proposes to evaluate all the territories of the Earth planet on the basis of a new introduced indicator – existential price of territory – EPT, the design procedure of which is necessary to be developed. In conclusion, the author suggests to study and examine the problem on genetic indexation of soil horizons on the basis of Latin graphics.

Key words: points of soil bonitet, taxation, existential price of the territory, latinization of indexation of soil horizons.